

НАТО, Россия и европейская безопасность: уроки конфликтов в Косово и Ливии

Филип Спасов *

Резюме: В этом эссе проанализирована роль НАТО в периоде после Холодной войны путем сравнения операций НАТО в Косово и в Ливии. В статье раскрывается увеличенный вес членов Альянса и активная роль европейских стран в защите их региональных интересов и то, какую существенную роль сыграли государственные интересы США и России в этих двух случаях. Этот анализ поведенческих моделей бывших противников в Холодной войне может дать полезное толкование и возможно, объяснение текущих событий на Украине. Стремление к превосходству продолжает доминировать на арене международных отношений, так как противостояние между США и Россией вовсе не закончено.

Ключевые слова: европейская безопасность, силовая политика, геополитическое влияние, национальные интересы.

Введение

У европейской безопасности есть богатая история насильственных и разрушительных конфликтов. Она прошла через бесчисленные межгосударственные войны, две мировые войны, идеологическую конфронтацию двух сверхсил в периоде Холодной войны и новые угрозы терроризма и этнического насилия в современной эпохе. В двадцать первом веке европейцы сталкиваются с такими новыми вызовами безопасности, как региональные конфликты и геноцид, терроризм, экономические, технологические и энергетические проблемы, каждая из которых оказывает влияние на безопасность Европы.

После окончания Холодной войны НАТО подверглось существенным трансформациям. Лица, принимающие решения в Альянсе, признали, что с распадом Советского Союза появились новые угрозы. Для европейской безопасности было важно, чтобы НАТО создало стратегию борьбы с будущими угрозами безопасности. Эта стратегия обеспечивала участие НАТО в многочисленных мероприятиях, которые гарантировали защиту демократии по западному образцу.

Другими словами, НАТО остается основным фактором в европейской и региональной безопасности. Последние миссии Альянса и его расширение могут даже привести к тому, что в будущем эта организация будет играть глобальную роль. НАТО выступает в качестве одной из основ европейской безопасности и защитника западных ценностей и интересов.

* Филип Спасов в настоящее время работает главным экспертом в Центре управления кризисами и реагирования на стихийные бедствия (ЦУКРСБ), расположенном в Софии, Болгария. У него степень бакалавра по международным отношениям, полученная в Юго-западном университете в Благоевграде (2011) и степень магистра по глобальным политическим исследованиям из Университета Мальме, Швеция (2012).

Международная безопасность является наиболее важной глобальной проблемой, и есть несколько политических теорий, которые подчеркивают важность лучшего понимания ситуации. Важность понимания проблем глобальной безопасности лучше всего объясняет реалистическая теория международных отношений.¹ Согласно этой теории, длительное время преобладающей в изучении международных отношений, понятно, что:

Несмотря на конец Холодной войны, основная структура международной системы осталась в основном без изменений. Государства еще являются ключевыми акторами в мировой политике, и они продолжают функционировать в анархической системе.²

Ее объяснения соперничества в сфере безопасности между великими силами остается применяемой и сейчас, и дает логическое объяснение событий на международной арене в наши дни. Традиционный фокус безопасности на национальных государствах и на силе остается центральным для международных отношений, независимо от всех изменений в мировом порядке за последние 60 лет.³ Несмотря на сильную критику после конца Холодной войны, реализм не следует недооценивать, и им нельзя пренебрегать в международных отношениях. Реализм может дать многое политическому аналитатору, поскольку основные силы и дальше будут соперничать между собой для достижения превосходства, а войны будут вестись и в будущем.

В этом эссе анализируется роль НАТО в периоде после Холодной войны и важность интересов могущественных стран, в основном США и России. В этом контексте будут сравниваться случаи кризиса в Косово и восстания в Ливии. Во время этих конфликтов европейская безопасность была под угрозой подобным образом. Хотя официальными причинами для военной интервенции НАТО были нарушения прав человека и преступления против человечности, в данной статье так же будет показано, как эти конфликты оказали влияние на интересы основных членов НАТО и России.

Будет доказано, что государственные интересы и соперничество между основными силами на мировой арене остаются важными факторами и то, что США и Россия придерживаются схожих подходов к разрешению кризисов европейской безопасности, не пренебрегая своими национальными интересами.

Здесь использован метод сравнительного изучения случаев, поскольку он не ограничен в смысле описательных или объяснительных задач, и поэтому полезен для углубленного анализа с использованием схожих или отличительных характеристик рассматриваемых случаев. Сравнительное изучение случаев особенно подходяще для изучения изменений, происходящих во времени. Рассмотрение

¹ Sean Kay, *Global Security in the Twenty-First Century: The Quest for Power and the Search for Peace* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2012), 16.

² John J. Mearsheimer, *Realism, the Real World, and the Academy*, in *Millennial Reflections on International Studies* (Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2002), 26.

³ Там же, 2.

случаев в течение данного периода времени позволяет увидеть конкретные тенденции и их изменение.

Далее, операции в обоих случаях будут использованы для изучения новых целей и задач НАТО и для оценки того, стала ли эта организация более эффективной и работоспособной в периоде между двумя войнами.

Для того, чтобы проиллюстрировать поведение США и их союзников и России, будет использована теория реализма, поскольку ее применимость к международной политике не уменьшилась. Наоборот, ее основные идеи остаются значимыми и в наши дни. Согласно реалистической логике государство остается основным актором в современных международных отношениях. Государства управляют большей частью военной силы и ресурсов на нашей планете, они печатают мировые валюты. Международные организации формируются из государств, и ими управляют государства. Они зависят от военной мощи и экономической поддержки государств и от территории государств, на которой они функционируют. Следовательно, с реалистической точки зрения международные организации могут быть успешными только тогда, когда за ними стоят могущественные государства.⁴

Государства все еще рассматриваются как основные акторы, и они оценивают свои потребности в сфере безопасности в терминах мощи.⁵ Соперничество в сфере безопасности эволюционировало от традиционной гонки вооружений к исследованиям в сфере передовых технологий, к борьбе за рынки и обладание стратегическими ресурсами. И это соперничество, скорее всего, будет продолжаться, так как великие силы будут стремиться к экономическому выигрышу и такому распределению сил, которое позволит им занять доминирующее место в глобальной системе.⁶

Новые угрозы в международных отношениях в двадцать первом веке, а именно терроризм, глобальное потепление, перенаселенность и региональные конфликты, независимо от того, насколько они серьезны и насколько трудно их разрешить, не являются существенной угрозой для существования ни одного из основных государств.⁷ Однако, они являются исключительной угрозой для безопасности, развития и прав человека.

Международные организации зависят от собственных интересов великих сил и оказывают несильное влияние на поведение государства.⁸ Это означает, что международные организации интерпретируются как инструменты в борьбе за влияние между наиболее развитыми странами и как инструменты для реализации их национальных интересов. В частности, когда дело касается безопасности, теория реализма объясняет международную политику ясным и упрощенным образом. Государства стремятся максимизировать свое могущество и влияние над другими

⁴ J. Samuel Barkin, *International Organization: Theories and Institutions* (New York: Palgrave Macmillan, 2005), 8.

⁵ Kay, *Global Security in the Twenty-First Century*, 33.

⁶ Там же, 34.

⁷ Там же, 36.

⁸ Там же, 331.

государствами. Каждое государство соперничает с остальными, стремясь получить больше власти и влияния над ними потому, что это лучший способ обеспечить свое будущее. Лучший вариант для выживания государства, это когда оно превращается в гегемон системы.⁹ Это приводит к максимизированию могущества одного государства за счет других основных сил. Соединенные Штаты и НАТО являются ярким примером такой ситуации.

Предпосылки конфликтов: Косово

Косово находится в юго-западной части Балканского полуострова. Этот регион был частью Сербии в рамках бывшей Югославии. Оно населено преимущественно этническими албанцами, и его территория являлась предметом споров между сербами и албанцами в течение многих поколений. До 1989 года Косово пользовалось относительно высокой степенью автономии в рамках Югославии, но с избранием Слободана Милошевича дела быстро изменились. Территориальная автономия Косово была отменена, и район был поставлен под непосредственное управление Белграда. Это привело к организованным протестам тысяч албанцев, требующих гражданские права и свободу. Албанцы и сербы в Косово были изолированы друг от друга и разделены. Это увеличило число протестующих, требующих автономии и независимого управления. Более 400 000 косовских албанцев сбежали из региона из-за репрессий и быстро ухудшающихся социально-экономических условий. Пассивная оппозиция и мирные протесты в скором времени были заменены насилием, так как националистические движения в Косово стали причиной новых трений. Ситуация стала очень нестабильной и обострилась до вооруженных столкновений между албанцами и сербскими военными и полицейскими силами.¹⁰

Международное сообщество осудило эскалацию и призвало к незамедлительному прекращению огня и выводу сербских сил, опасаясь, что конфликт распространится на другие регионы Балкан. В сентябре 1998 года Совет безопасности ООН принял резолюцию 1199, которая осуждала «все акты насилия, совершаемые любой стороной, а также терроризм как средство реализации политических целей».¹¹ Затем последовала другая резолюция (1203 от октября 1998), которая призывала к незамедлительному прекращению огня и учреждению миссии наблюдателей Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ).¹²

Несмотря на эти меры, в 1999 году ситуация обострилась и имели место множество столкновений. Присутствие наблюдателей ОБСЕ предотвратило некоторые инциденты, но ситуация продолжала ухудшаться. Дипломатические переговоры остановились, и сербские силы расширили свое военное присутствие в Косово. США поставили Милошевичу ультиматум, но он требования не выполнил и

⁹ Там же, 337.

¹⁰ *Historical Overview: NATO's role in relation to the conflict in Kosovo*, NATO official statement, 15 July 1999.

¹¹ UN Security Council Resolution 1199 (1998).

¹² UN Security Council Resolution 1203 (1998).

23 марта НАТО начало операцию «Союзная сила». Она продолжалась семьдесят семь дней и завершилась 10 июня 1999 года.

Согласно документу, опубликованному Международным Комитетом Красного Креста, в результате столкновений между сербскими вооруженными силами и косовскими албанцами 3400 человек пропали без вести и больше, чем 13000 были убиты (в основном албанцы).¹³ К ноябрю 1999 года около восьмисот тысяч беженцев вернулись в свои дома.¹⁴

Предпосылки конфликтов: Ливия

Ливия расположена в северной части Африканского континента и находилась под управлением полковника Муаммара Аль-Каддафи в течение более, чем четырех десятилетий. Он пришел к власти в результате переворота против короля Идриса и его готовность убивать гражданские лица, которые угрожали его власти, была хорошо известна международному сообществу. Его руководство страной, при котором были запрещены политические партии и спонсировался терроризм, тоже было весьма противоречивым. Так же, полковника Каддафи часто обвиняли в выкачивании большей части прибыли от экспорта нефти, главного источника доходов страны, в свою и в пользу своей семьи.¹⁵

Недавние события в Ливии были частью процесса Арабской весны, которая пронеслась над государствами Северной Африки в 2011 году. Вдохновленный демократическими переменами в Египте и в Тунисе, народ Ливии так же пожелал расстаться с репрессивным режимом Муаммара Аль-Каддафи. Однако его надежда на мирный переход власти не осуществилась. Диктаторский режим Каддафи ответил на протесты применением насилия, пригрозив уничтожить всех диссидентов. Ситуация эскалировала дальше и столкновения между силами Каддафи и протестующими превратились в серьезную угрозу для прав человека и для стабильности региона. Тысячи беженцев бежали в соседние страны опасаясь за свою жизнь. ООН реагировала быстро, наложила эмбарго на вооружение и установила зону, запрещенную для полетов, запретив любые полеты в ливийском воздушном пространстве за исключением тех, которые совершались в целях гуманитарной помощи.¹⁶ Резолюция 1973 ООН осудила нарушение прав человека, пытки и экзекуции, и разрешила интервенцию международного сообщества. НАТО ответило и 22 марта начало осуществление операции «Объединенный защитник». Операция была направлена на защиту гражданского населения Ливии путем наложения оружейного эмбарго и зоны, запрещенной для полетов. В течение конфликта, Альянс поддерживал близкую связь с ООН, с Лигой арабских государств и другими международными партнерами. Это существенно способствовало эффективности и успеху операции. Кроме того, НАТО способствовало

¹³ Ministry of Foreign Affairs, Yugoslavia, "Provisional Assessment of Civilian Casualties and Destruction in the Territory of the FRY from 24 March to 8 June 1999" (8 June 1999), 24-26.

¹⁴ US State Department Report, December 1999.

¹⁵ Anup Shah, "Crisis in Libya," *Global Issues* (April 2011), 2.

¹⁶ NATO official report on Libya, May 2011.

свержению режима Каддафи осуществлением воздушных ударов против вооруженных сил, которые угрожали протестующим в районах, населенных гражданскими лицами.¹⁷ Операция завершилась 21 октября 2011 года, один день после того, как оппозиция захватила и казнила Каддафи. Жертвами конфликта стали около 20000 людей, еще больше было раненных и изгнанных из своих домов.¹⁸

Обзор роли НАТО

Организация Северо-Атлантического Договора является военной институцией, чья роль менялась в течение шестидесяти лет ее истории. В двадцать первом веке, когда Соединенные Штаты остались единственной доминирующей сверхсилой, НАТО воспринимается как инструмент гегемонии для осуществления американских национальных интересов.¹⁹ Военные операции в Ираке, Косово, Афганистане и Ливии приобрели стратегическое значение и принесли пользу США и, в меньшей степени, их западноевропейским союзникам. Не секрет, что все вышеупомянутые государства, за исключением Косово, располагают значительными запасами нефти и природного газа.

Кроме того, можно утверждать, что политика безопасности НАТО в Европе направлена на обслуживание интересов Вашингтона с тем, чтобы ограничивать Германию и Россию в качестве соперников в сфере безопасности.²⁰ Интересы Соединенных Штатов в Европе важны для обеспечения их глобального превосходства. Сильное военное присутствие и расширение на восток являются средствами для ослабления стратегических позиций России в Европе. Как отметил Кеннет Уолц, «стремление сохранить господство вызывает у некоторых стран желание его преодолеть».²¹ И все-таки, никто еще не бросил вызов господству Америки и роли НАТО в эпоху после Холодной войны.

Диалог НАТО с Украиной, Грузией и средиземноморскими странами еще больше усиливает его трансатлантическое влияние и затрагивает российские интересы. Гегемония Соединенных Штатов имеет положительное влияние на новых членов и на стратегических партнеров НАТО. Продвигая западные ценности и демократические нормы, она открыла дверь для экономического сотрудничества и таким образом ускорила развитие этих стран. Оставляя соображения безопасности в стороне, это является одной из основных причин, по которым бывшие советские союзники заявили свое желание присоединиться к Альянсу.

Альянс предложил партнерство ради мира и консультации всем бывшим членам Варшавского договора и провел переговоры со средиземноморскими и ближ-

¹⁷ NATO official report on Libya, May 2011.

¹⁸ Paul Rogers, *The Casualties of War: Libya and Beyond*, Oxford Research Group, 7 July 2011, доступно на <http://www.opendemocracy.net/paul-rogers/casualties-of-war-libya-and-beyond> (13 May 2014).

¹⁹ Alexandra Ghenciu, *NATO in the New Europe: The Politics of International Socialization after the Cold War* (Redwood City, CA: Stanford University Press, 2005), 214.

²⁰ Kay, *Global Security in the Twenty-First Century*, 41.

²¹ Kenneth N. Waltz, "Structural Realism after the Cold War," *International Security* 25 (Summer 2000), 37.

невосточными государствами относительно возможного будущего сотрудничества.²² Организация Североатлантического Договора была сохранена и трансформирована таким образом, чтобы справиться с новыми проблемами и угрозами, которые появились после эпохи Холодной войны. Бывший Генеральный секретарь Яап де Хооп Схеффер заявил, что члены Альянса придерживаются общих взглядов и идей:

Европа и Северная Америка могут иметь разногласия, иногда весьма сильные, но они остаются самым сплоченным обществом в мире – не только из-за торговли или общих интересов в сфере безопасности, но и из-за общих ценностей.²³

НАТО все еще является важным игроком в международных делах потому, что США все еще заинтересованы в сохранении этой организации в целости. НАТО так же служит интересам его европейских членов, поскольку оно позволяет им сфокусироваться как на развитии и сотрудничестве, так и на разрешении национальных проблем. Хотя многие исследователи считают ненужным существование НАТО в периоде после Холодной войны, мы можем только предполагать, какие последствия может иметь его роспуск. Соединенные Штаты сохраняют свое стратегическое влияние в Европе и на Средиземноморье, и в качестве сверхсилы используют НАТО для защиты своих национальных интересов. С другой стороны, европейским союзникам необходима военная поддержка США для того, чтобы чувствовать себя в безопасности от любых угроз, в том числе от взаимных. Таким образом, европейские государства могут осуществлять свой красивый проект объединенной Европы. Кроме того, у Америки и ЕС есть общее видение на существование и расширение НАТО. НАТО служит интересам своих членов, защищая их общие традиции и западные ценности.²⁴

Военные операции НАТО, как бы их не критиковали, обеспечивают стабильность и гарантируют безопасность на всем континенте. Общий подход его членов и эффективные методы борьбы с новыми угрозами безопасности показывают, что НАТО будет важной составной международной безопасности и в будущем.

Кризис в Югославии: война в Косово и интервенция НАТО

В период после Холодной войны НАТО остается главным поставщиком безопасности для Европы. Одним из наиболее примечательных примеров его изменившейся роли была операция, предпринятая против сербских властей в войне в Косово в 1999 году. НАТО приняло участие в войне впервые в своей истории для того, чтобы свергнуть сербского лидера Слободана Милошевича.²⁵ Этнический кризис в Косово был большим вызовом для Альянса. Нарушения прав человека и

²² Sten Rynning, *NATO Renewed: The Power and Purpose of Transatlantic Cooperation* (New York: Palgrave Macmillan, 2005), 1.

²³ Там же, 3.

²⁴ Rynning, *NATO Renewed*, 4.

²⁵ James M. Goldgeier and Michael McFaul, *Power and Purpose: U.S. Policy Toward Russia after the Cold War* (Washington, DC: The Brookings Institution, 2003), 247.

жестокости против албанского населения в косовском регионе привели Европу на грань бедствия. Для европейских членов НАТО и соответствующих правительств ставки были исключительно большими в результате высоких ожиданий со стороны их собственных избирателей. Кроме того, само существование НАТО и, что более важно, его цель ставились под сомнение с конца Холодной войны. Поэтому эта организация должна была как-то реагировать на кризис в Югославии.

После эскалации конфликта лидеры США и Европы осудили насилие и предприняли меры для восстановления международного мира и безопасности. Хотя оно и было легитимировано гуманитарными соображениями, вмешательство не получило одобрения ООН из-за вето России и Китая.²⁶ Несмотря на это, НАТО начало наносить воздушные удары против сербских властей 24 марта 1999 года. Россия остро раскритиковала операцию, так как она игнорировала Совет безопасности ООН и являлась нарушением как международного права, так и суверенитета Сербии, поскольку Косово входило в состав ее территории.²⁷ Военные действия НАТО и руководства США вызвали беспокойство других основных сильных государств в мире, прежде всего России. С другой стороны, «многие в США и Европе в свою очередь были ошеломлены крайним характером реакции России, поскольку цель НАТО – как она была заявлена самим НАТО – была остановить геноцид».²⁸

С точки зрения России война в Косово была проекцией американского империализма, направленная на установление стратегического присутствия в регионе. Напряжение между США и Россией достигло своего самого высокого уровня после эпохи Холодной войны. Ситуация еще более усложнялась развертыванием небольшого российского контингента в аэропорту Приштины, столицы косовского региона. Если русские имели бы возможность подвести по воздуху подкрепления, они могли бы сохранить часть Косово для сербов, таким образом дестабилизировав командование НАТО.²⁹ Кризис 1999 года, по-видимому, был чем-то большим, чем просто миротворческой миссией, поскольку он затрагивал региональные интересы великих сил, Соединенных Штатов и России.

Была ли европейская безопасность под угрозой в результате событий в Косово? Попросту говоря, была, и это так по нескольким важным причинам.

Во-первых, НАТО надо было восстановить мир в регионе и гарантировать, что насилие не распространится на другие регионы. Напряжение в населенном преобладающе албанцами косовском регионе начало повышаться после 1989 года. Дипломатические меры не успели остановить насилие, и НАТО начало кампанию воздушных ударов с тем, чтобы убедить Милошевича положить конец разгулу насилия. Согласно официальной позиции НАТО по конфликту, политическими задачами воздушной кампании были: прекращение всех военных и репрессивных действий; вывод вооруженных сил Сербии и ввод международного контингента;

²⁶ Rynning, *NATO Renewed*, 72.

²⁷ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 247.

²⁸ Там же, 247.

²⁹ Там же, 266.

гарантирование безопасного возвращения всех беженцев и достижение политического соглашения, соответствующего международному праву и решениям ООН.³⁰

Во-вторых, Альянсу пришлось действовать без санкции Совета Безопасности ООН, что является серьезным нарушением международного права, и это привело к еще большему усилению дипломатического давления на НАТО. Соединенные Штаты и Объединенные Нации пытались прекратить насилие, совершаемое против косовских албанцев в течение года, предшествовавшего войне.³¹ Резолюция Совета безопасности ООН 1160, принятая в марте 1998 года, осуждала насилие и накладывала оружейное эмбарго, призывая к предоставлению автономии Косово.³² После обсуждения проблемы США и Россия внесли другую резолюцию в ООН, резолюцию 1199 Совета безопасности, «призывающую к прекращению огня, выводу югославских сил безопасности из провинции и обеспечению доступа в Косово неправительственным и гуманитарным организациям».³³ Несмотря на все эти предупредительные действия, насилие продолжалось и кризис усугублялся. Россия поддержала переговоры ООН о прекращении огня и принимаемые резолюции, но резко воспротивилась применению силы. Милошевич не выполнил требования резолюций ООН, и НАТО начало наносить воздушные удары без официального согласия всех членов Совета безопасности ООН, поскольку Россия наложила вето. Интервенция в Косово без санкции Совета безопасности ООН и в нарушение государственного суверенитета была воспринята неоднозначно международной дипломатией.³⁴ Такой прецедент мог позволить США в будущем проводить и другие операции вне территории Альянса без одобрения Совета безопасности.³⁵ С реалистической точки зрения, новые задачи и цели НАТО служили совершенным прикрытием для реализации национальных интересов США. Как объясняет реалистическая теория, могучие государства стремятся к максимизации своего могущества и влияния. Случай Косово позволил Соединенным Штатам расширить свое влияние на Балканах за счет России. Эскалация в регионе так же ускорила бы расширение НАТО на восток принятием в Альянс Словакии, Румынии и Болгарии, что расширило бы зону стабильности. В результате чего Альянс расширил бы свои военные способности, свою территорию и свое влияние.

В-третьих, Соединенные Штаты и их союзники должны были очень осторожно относиться к интересам России в этом регионе, поскольку по самому плохому сценарию кризис мог стать причиной еще большего конфликта. Россия поддерживала Югославию, установила и сохраняла свое влияние и защищала свои интересы в этом регионе во время Холодной войны. Кризис в Косово привел к обострению отношений США-Россия до критического уровня впервые со времен

³⁰ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 249.

³¹ Там же, 249-250.

³² Peter van Ham and Sergei Medvedev, *Mapping European Security after Kosovo* (Manchester: Manchester University Press, 2002), 93.

³³ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 249-250.

³⁴ Там же, 266.

³⁵ Rynning, *NATO Renewed*, 87.

кризисов в Венгрии и Чехословакии в период Холодной войны. Всего лишь за год до войны в Косово НАТО и Россия подписали основополагающий акт о сотрудничестве, но негативное поведение России не так легко было изменить. Идея в основе установления такого сотрудничества после боснийской войны (1995) состояла в том, чтобы предотвращать кризисы, подобные кризису в Косово.³⁶ Сотрудничество провалилось, когда оно подверглось испытанию в косовской войне в результате конфликта интересов. Хотя кризис не угрожал жизненно важным интересам сохранения национального суверенитета двух сверхсил, позиции Москвы и Вашингтона столкнулись и любые формы сотрудничества между ними замерли. Это еще один пример, который показывает, что государства сотрудничают между собой только тогда, когда у них взаимная выгода, но сотрудничество не работает, когда налицо конфликт интересов.

Конфликт в Косово был первым реальным столкновением интересов противников времен Холодной войны. Россия была давним стратегическим союзником Югославии, и военная интервенция НАТО не была благосклонно воспринята Москвой. Однако, серьезный конфликт между этими двумя силами не состоялся из-за экономической и военной слабости России и политики президента Бориса Ельцина.³⁷ Косовский кризис повысил градус напряжения в отношениях этих двух стран, и последовавшее расширение НАТО тоже не способствовало их улучшению. Действительно, дистанция между этими двумя основными силами увеличилась, и российские политические элиты были настроены против действий НАТО даже через десять лет, как это показал случай Ливии.³⁸

Косовская война была важным для НАТО случаем, поскольку эта организация пыталась доказать свою изменившуюся роль после завершения Холодной войны. При условии, что многие специалисты критиковали продолжения его существования, Альянсу было нужно доказать, что он может справляться с угрозами безопасности и с конфликтами где бы то ни было. Интересы США, наряду с общими нормами и ценностями продвижения демократии, остались основой для будущих действий и для будущего сотрудничества НАТО. По словам самого президента Клинтона, «то, что НАТО сделало в эти выходные, это подтверждение нашей приверженности к общему будущему, основанному на общей человечности».³⁹ Объяснение, которое давалось предпринятым НАТО без мандата Совета безопасности ООН действиям, ссылалось на необходимость защитить западные ценности, на которых базируется НАТО.⁴⁰

НАТО является ключевой организацией, с помощью которой Запад справляется с внешними угрозами, но с точки зрения Москвы действия НАТО в Косово были направлены на усиление влияния США на Балканах. Очевидно, Россия вос-

³⁶ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 248.

³⁷ Oksana Antonenko, "Russia, NATO and European Security after Kosovo," *Survival* 41, no. 4 (Winter 1999-2000), 124-44.

³⁸ Там же.

³⁹ USIS Washington File, *Remarks by the President at the Close of the Washington Summit*, EPF108, 26 April 1999.

⁴⁰ Rynning, *NATO Renewed*, 86-87.

принимала руководимую США миротворческую операцию НАТО в Косово как расширение сферы влияния США на Балканах – регионе, в котором исторически доминировала Россия. Это предположение нашло сильное подтверждение в принятии в НАТО трех центральноевропейских стран всего за две недели до конфликта.⁴¹ Лица, принимающие решения в России, рассматривали НАТО как политическую организацию, которая предпринимает свои операции в соответствии с интересами Соединенных Штатов.

Российские власти получили серьезный удар во время косовского кризиса из-за того, что вето России в Совете безопасности ООН было проигнорировано.⁴² Это не оставляло российским руководителям никаких других вариантов, кроме как дать дипломатическую поддержку военной операции и принять конец режима Милошевича. Президент Ельцин не предпринял никаких мер для противодействия НАТО в Сербии, что показывало желание российского лидера сохранять близкие отношения с Вашингтоном, но и демонстрировало существенный упадок могущества и влияния России на международной арене. Действия руководства США в Косово и расширение НАТО на восток заколотили очередной гвоздь в гроб отношений США-Россия.

Если бы интервенция НАТО была перенесена на более поздний срок или вообще бы не случилась и возобладали бы интересы России, результаты для Балкан могли бы быть катастрофическими. Этническое насилие вспыхнуло бы и в других частях полуострова с ужасными последствиями для безопасности Европы. Провал действий в Косово был бы вреден для региона, для Европы как континента, а также для США и России.⁴³ Поэтому НАТО надо было создать и реализовать успешный план для Косово, который восстановил бы мир и стабильность и поднял бы авторитет этой институции, подвергающейся серьезной критике.

Интервенция НАТО в Косово была успешной и спасла бесчисленные невинные жизни, но только потому, что сербский режим не имел военных способностей НАТО и не располагал ядерным оружием.⁴⁴ Нарушения прав человека имели место и в Чечне, и на Кавказе, но США и другие большие государства мало что могли сделать из-за ядерного могущества России. «Государства поднимают вопрос о правах человека, только если это не противоречит их стремлению к могуществу»,⁴⁵ и поэтому множество конфликтов в мире остается неразрешенными, а насилие продолжает иметь место.

Война в Косово позволила США расширить свое влияние в регионе, в котором они сталкивались с серьезным противодействием, и в итоге установить свое влияние в мировом масштабе. Обновленная роль НАТО в защите западной идеологии

⁴¹ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 249.

⁴² Там же, 249.

⁴³ Там же, 251.

⁴⁴ Robert D. Kaplan, “Why John J. Mearsheimer is Right (About Some Things),” *The Atlantic* (January/February 2012), доступно на www.theatlantic.com/magazine/archive/2012/01/why-john-j-mearsheimer-is-right-about-some-things/308839 (13 May 2014).

⁴⁵ Там же.

и западных ценностей была успешной потому, что это было выгодно США.⁴⁶ Альянс служит интересам своего наиболее могущественного члена, и по этой причине сохраняет мир и обеспечивает развитие в конфликтных областях, подобных Косово. Мир и стабильность в Косово невозможно было бы обеспечить только дипломатическими средствами и санкциями:

НАТО победило в Косово потому, что Соединенные Штаты профинансировали существенно воздушную кампанию и потому, что провала испугались все союзники, которые были убеждены, что победа Милошевича будет означать гибель НАТО.⁴⁷

Роль НАТО в эпоху после Холодной войны сочли бы несоответствующей и ненужной, если оно не успело бы добиться победы в Югославии. Ни ООН, ни ОБСЕ не были в состоянии справиться с таким серьезным вооруженным конфликтом, каким был косовский кризис. Недостаточная власть ООН подтверждает теорию реализма, что в международной системе имеет место анархия и не существует единственной институции, которая может предотвратить войну.

Европейская безопасность была под угрозой, хотя кое-кто может утверждать, что конфликт был просто региональным и не представлял непосредственной опасности для основных европейских сил. НАТО восстановило мир и безопасность, несмотря на то, что человеческие жертвы и ущерб, нанесенный инфраструктуре, превосходили первоначальные ожидания. Успешная военная операция в Косово гарантировала первенство НАТО в будущем Европы.⁴⁸

Операция НАТО «Объединенный защитник» в Ливии

Случай Ливии как часть Арабской весны стал причиной серьезных проблем для европейской безопасности. Близость к Европе североафриканского государства столкнула лица, принимающие решения в НАТО, с вероятной необходимостью проведения еще одной миссии «вне границ» Альянса. Негуманные действия, направленные против демократических амбиций народа Ливии в период диктаторского правления полковника Муаммара Аль-Каддафи, а также поток беженцев, направляющихся в южную Европу, не оставили НАТО никакого иного выбора, кроме как вмешаться для того, чтобы положить конец репрессивному режиму.

Когда события Арабской весны докатились до Ливии в 2011 году, угнетенное население надеялось, что после ненасильственных протестов последуют успешные демократические процессы, такие как в Тунисе и Египте. Но вместо того, чтобы уйти в отставку, как Зин ель-Абидин и Хосни Мубарак, Каддафи пошел на вооруженные столкновения с протестующими, что привело к гражданской

⁴⁶ Goldgeier and McFaul, *Power and Purpose*, 249.

⁴⁷ Rynning, *NATO Renewed: The Power and Purpose of Transatlantic Cooperation*, 76.

⁴⁸ Peter W. Rodman, "The Fallout from Kosovo," *Foreign Affairs* 78, no. 4 (1999), 45-51.

войне.⁴⁹ Международное сообщество ответило наложением оружейного эмбарго, замораживанием ливийских активов, временным исключением страны из Лиги арабских государств и наложением зоны, запрещенной для полетов. Эскалация насилия привела к резолюции 1973 Совета безопасности ООН, разрешающей военную интервенцию.⁵⁰

Существовала ли угроза европейской безопасности во время ливийского конфликта и какая? Европейская безопасность была под угрозой по нескольким важным причинам.

Прежде всего, серьезные нарушения прав человека и убийства протестующих по приказу Каддафи заставили Совет безопасности ООН предпринять определенные действия. Режим Каддафи обвинили в «серьезных и систематических нарушениях прав человека, в том числе произвольных задержаниях, насильственных исчезновениях, пытках и экзекуциях без судебного разбирательства».⁵¹ НАТО восприняло мандат ООН вполне серьезно и провело операцию «Объединенный защитник», начало поставлять оружие повстанцам и установило тотальный контроль над воздушным и морским пространством страны. Военные действия Альянса были направлены на защиту областей, населенных гражданскими лицами. В течение всей операции НАТО проводило консультации с ООН и Арабской лигой для максимизирования эффективности операции.⁵² Операция оказалась очень эффективной и может служить примером для будущих военных интервенций. Хотя события в Ливии не угрожали напрямую безопасности Европы, европейцы не могли позволить появление конфликта в их собственном заднем дворе, как то случилось на Балканах. Нежелание действовать со стороны НАТО, и что более важно, со стороны его европейских членов подорвало бы их способность реагировать на угрозы безопасности, а следовательно, подорвало бы авторитет и смысл существования самого Альянса. Развивающийся кризис требовал быстрой реакции со стороны международного сообщества, которую НАТО и обеспечило с исключительной аккуратностью. НАТО успело защитить гражданские лица, и в итоге обеспечило время, необходимое для того, чтобы внутренние силы смогли освободиться от Муаммара Аль-Каддафи.⁵³ Как отметил Генеральный секретарь Андерс Фог Расмунсен, «мы создали условия, чтобы народ Ливии определил сам свое собственное будущее».⁵⁴ Успешный результат операции тем более важен, поскольку сотрудничество и распределение задач между членами НАТО стало доказательством того, что новая роль НАТО оправдана.

Во-вторых, Ливия находится не так далеко от южной Европы, где такие члены НАТО, как Италия, Греция и Франция были весьма озабочены огромным потоком

⁴⁹ Ivo H. Dadlder and James G. Stavridis, "NATO's Victory in Libya," *Foreign Affairs* 91, no. 2 (2012), 2-7.

⁵⁰ Dadlder and Stavridis, "NATO's Victory in Libya."

⁵¹ United Nations Security Council Resolution 1973 (2011).

⁵² NATO's Official Statement on Libya, March 2011.

⁵³ Dadlder and Stavridis, "NATO's Victory in Libya."

⁵⁴ Пресс конференция Генерального секретаря НАТО по последнему развитию событий в Ливии и операции «Объединенный защитник», 21 октября 2011.

беженцев, который начал заливать южную Европу, в частности Италию и Францию. Беженцы направлялись к итальянскому острову Лампедуза и к Мальте, являющимися ближайшим европейским побережьем и дорогой к другим соседним направлениям. Проблема беженцев стала более серьезной, когда их число увеличилось. Хотя большинство из них были хорошо образованы и имели хорошую квалификацию, им давали разрешение только на временное проживание без права работать или остаться. Европейские государства уже столкнулись с трудной ситуацией из-за увеличения безработицы и социальной неприязни к эмигрантам. Конфликт в Ливии создал дополнительные проблемы для стран южной Европы. Италия попросила у ЕС помощи для перенаправления беженцев и оказания им поддержки. Однако европейские государства не достигли консенсуса по этому вопросу, и каждому из заинтересованных государств пришлось справиться с этой проблемой собственными силами. Другая серьезная проблема для европейской безопасности, которая проистекала из этой ситуации, была организованная преступность, которая воспользовалась возросшим числом людей, которые хотели уехать из Ливии в поисках лучших условий жизни. С финансовой точки зрения, это было тяжелым бременем для уже находившихся под напряжением европейских экономик.

В-третьих, конфликт в непосредственном соседстве с Европой означал, что европейская безопасность находилась под угрозой, по крайней мере косвенно, поскольку затрагивались интересы европейских государств. Ливия богата нефтью и является третьим по величине экспортером нефти для европейских государств. При условии, что основными поставщиками являлись Норвегия и Россия, причем последнюю не считали надежным партнером из-за попыток превратиться в энергетического монополиста, Ливия рассматривалась как исключительно важный партнер для энергетической безопасности Европы.⁵⁵ Когда конфликт эскалировал до гражданской войны, у европейских государств появилась еще одна основательная причина для вмешательства и для защиты их интересов в энергетической сфере. Ливийские энергетические ресурсы покрывают 17 процентов потребностей Европы, но поскольку ЕС пытается создать общую энергетическую политику, торговые отношения с ливийскими экспортерами лучше определять на индивидуальной основе.⁵⁶ Комиссия ЕС заявила, что «после падения режима Каддафи ЕС будет способствовать полной интеграции Ливии в региональные и средиземноморские структуры энергетического сотрудничества».⁵⁷ Другими словами, ЕС хотел расширить свое влияние в Ливии и способствовать тому, чтобы его нефтяные компании получили еще большую долю в добыче ливийской нефти. Если Великобритания и Франция взяли на себя ведущую роль в операции, а Италия предоставила свои военные базы, транспортные самолеты и военно-морские силы, было очевидно, что наибольшее количество ресурсов в операцию вкладыва-

⁵⁵ Namiq Abbasov, "Energy potential of Libya: How is it essential for the European Energy Security?" *Caspian Weekly*, 2-3 October 2011.

⁵⁶ Там же, 2-3.

⁵⁷ Там же, 2-3.

вали наиболее заинтересованные страны. Экономические последствия внезапного уменьшения добычи ливийской нефти были бы очень тяжелыми, в частности для могущественных стран, зависящих от нее. Члены ЕС также искали способ ослабить свою зависимость от российских поставок энергии, и геостратегическая близость Ливии способствовала такой политике диверсификации.⁵⁸

Соединенные Штаты выбрали другой курс поведения в этом конфликте, позволяя европейским членам НАТО доказать свою способность вести военную интервенцию без поддержки США. НАТО успешно координировало действия 18 стран-членов и 4 стран-партнеров под объединенным командованием. Хотя США и не имели ведущей роли в этой операции, они предоставляли своим союзникам критически важные разведанные, способности по целеуказанию и логистическую поддержку.⁵⁹ Вашингтон не упустил возможности расширить свое международное влияние с помощью интервенции в Ливию, но он слишком занят своими войнами, которые он ведет на Ближнем Востоке. Эллен Халамс и Бенджамин Шрир в недавней статье отметили, что «хотя США определено сохраняют интерес к НАТО в качестве инструмента их внешней политики и политики в сфере безопасности, их готовность руководить им в операциях, которые имеют для США не слишком большой интерес, уменьшается».⁶⁰ Внутренние требования на сокращение военного бюджета так же сыграли свою роль в решении самого большого члена НАТО. Американские политики давно критикуют своих европейских партнеров за недостаточные военные расходы, и при условии, что имеются трудности со своим собственным бюджетом, операция под руководством США не нашла бы политической поддержки.⁶¹ Американские лидеры определили приоритеты внешней политики для того, чтобы максимизировать ее эффективность в конфликтах, которые они считают жизненно важными для национальных интересов. Независимо от того, что операцией руководили не США, интервенция в Ливии была очень успешной с экономической точки зрения потому, что расходы составили всего несколько миллиардов долларов – малая доля того, что было потрачено на интервенции на Балканах, в Афганистане и Ираке.⁶² Кампания воздушных ударов стала успехом, который показал, каким должно быть будущее сотрудничества в НАТО и будущие операции с распределением задач и увеличенной эффективностью.

Можно утверждать, что в случае с Ливией НАТО было использовано как инструмент для реализации внешних интересов и интересов в области безопасности его главных европейских членов, и следовательно, для расширения западного влияния. Государства, которые сыграли самую большую роль в интервенции, оказались теми, кто получил самую большую выгоду от ее удачного завершения. При интервенции в Ливию интересы США не были существенно затронуты. Стра-

⁵⁸ Там же, 2-3.

⁵⁹ Dadlдер and Stavridis, “NATO’s Victory in Libya.”

⁶⁰ Ellen Hallams and Benjamin Schreer, “Towards a ‘post-American’ alliance? NATO burden-sharing after Libya,” *International Affairs* 88, no. 2 (2012), 313–327.

⁶¹ Там же.

⁶² Dadlдер and Stavridis, “NATO’s Victory in Libya.”

тегические ресурсы Ливии гораздо более важны для основных европейских членов НАТО, чем для США. Этот регион очень важен для европейской энергетической безопасности и лица, принимающие решения в Америке, признают этот факт. При условии, что Франция и Объединенное Королевство обеспечивали более, чем одну треть использованных сил, а Италия предоставила большое число баз и самолетов, ясно, что страны, которые в наибольшей степени зависят от ливийской нефти, были наиболее активными в разрешении этого конфликта.⁶³ Арабская весна дала западным странам возможность расширить свое влияние и установить контроль над регионом.

Следовательно, предположение, что государства действуют в соответствии со своими национальными интересами, можно считать доказанным. Во многих неразрешенных в мире конфликтах союзы и коалиции, созданные для гуманитарной интервенции и поддержания мира, на деле оказываются основанными на интересах. Корыстное и индивидуалистическое поведение государства часто выражается в использовании гуманитарной интервенции для получения выгоды. Если операция в Ливии была направлена на мирное прекращение огня и смену режима, почему она была осуществлена военными средствами и почему политика с позиции силы все еще доминирует в международных отношениях?

Европейским государствам надо было защитить свои интересы в Ливии, поскольку они зависят от ее экспорта нефти. Соединенные Штаты чувствовали, что их интересы не затронуты в достаточной степени и взяли на себя только поддерживающую роль в интервенции. Россия была против военной операции и призвала к мирному разрешению конфликта. При преобладающем присутствии Москвы на европейском энергетическом рынке можно было ожидать очередное вето в Совете безопасности ООН. Однако, Москва не использовала свое право на вето, поскольку ее национальные интересы были затронуты не напрямую и ее поставки нефти и газа в Европу не были под угрозой.

Вскоре после успеха НАТО против Каддафи в Сирии произошли столкновения между правительственными силами и протестующими, гораздо более серьезные с гуманитарной точки зрения. Бушующий там конфликт является одним из наиболее насильственных в новейшей истории, более 100 000 людей погибли, как минимум полмиллиона были ранены, миллионы людей стали беженцами и десятки тысяч были задержаны.⁶⁴

Несмотря на бедствие в Сирии, Россия и Китай наложили вето на резолюцию ООН и военную интервенцию. Зверства и массовые убийства, кажется, исчезают из света прожекторов и прокладывают путь к национальным интересам. Для Москвы и Пекина было очень важно помешать США расширить свое влияние в этом стратегическом регионе с помощью НАТО и помешать западному Альянсу ступить в соседний с ними район. Тогда как в Ливии интересы России и Китая не были существенно затронуты, в Сирии их интересы были под угрозой. В резуль-

⁶³ Hallams and Schreer, "Towards a 'post-American' alliance?"

⁶⁴ Бюллетень Международного Комитета Красного Креста (МККК) и Сирийского Арабского Красного Полумесяца (САКП), март 2014.

тате географической близости большая часть экспорта нефти Сирии и Ирана идет в Россию и Китай. Могущественный союзник Сирии Иран давно был на мушке у США и недавние события увеличили напряжение между двумя странами. Текущие события в восточной Украине ясно демонстрируют противоречие между стратегическими интересами НАТО и России.

Эти два примера показывают, что политика с позиции силы все еще имеет место в эпоху после Холодной войны. Общая тенденция в поведении сверхсил не изменилась, и это ясно видно из сравнения случаев Косово и Ливии.

Сравнение случаев Косово и Ливии

Случаи Косово и Ливии имеют много общего. Их сходство можно обобщить следующим способом. Во-первых, оба конфликта характеризуются тем, что имели место большие жестокости и нарушения прав человека. В Косово этническая чистка албанского населения чуть не спровоцировала ужасный конфликт в Европе. Тысячи гражданских лиц были убиты или находились под угрозой смерти. В Ливии столкновения между силами самоназначившего себя главы государства полковника Каддафи и протестующими против его диктаторского режима переросли в гражданскую войну. В обоих случаях операции НАТО, хотя и далекие от совершенства, все равно спасли бесчисленное количество людей от верной смерти. Из-за того, что конфликт в Косово происходил в регионе с этническим напряжением, он мог привести к дальнейшим столкновениям между другими государствами и таким образом создать хаос на европейском континенте. В Ливии европейская безопасность подверглась угрозе несколько иным образом – не прямым вооруженным конфликтом на континенте, но экономическими и стратегическими проблемами. В обоих случаях огромный поток беженцев создал серьезные трудности для европейских правительств. И в том, и в другом случае НАТО было единственной институцией, которая могла восстановить мир и безопасность быстро и эффективно. Несмотря на это, казалось бы, бессмысленное существование в эпоху после холодной войны, Альянс показал, что он не только боеспособен и могуществен, но и является эффективным защитником западной безопасности и западных интересов.

Во-вторых, и Югославия и Ливия были под управлением диктаторских режимов Слободана Милошевича и Муаммара Аль-Каддафи соответственно. Югославский лидер принял решения, которые привели его страну к войне с НАТО и был осужден международным сообществом. Его действия привели к гибели многих тысяч людей, к оружейному эмбарго, к серьезному экономическому и инфраструктурному ущербу, глубокому этническому разделению и напряжению. Подобным образом решение полковника Каддафи использовать военную силу против всех, кто был против него, было антигуманным и ужасным. Он угрожал очистить свою страну «дом за домом» от всех «крыс», которые протестовали против его управления после событий Арабской весны в Северной Африке.⁶⁵ В обоих случаях действия НАТО развивались схожим образом: оружейное эмбарго, зо-

⁶⁵ Daddler and Stavridis, "NATO's Victory in Libya."

на, запрещенная для полетов, экономические и дипломатические санкции и ультиматум о прекращении огня. Вскоре после этого начинались воздушные удары, НАТО восстанавливало европейскую безопасность и предотвращало дальнейший геноцид. Схожие черты здесь связаны с формой управления. Новые угрозы для НАТО в эпоху после Холодной войны в основном связаны с терроризмом, региональными и этническими конфликтами и оружием массового уничтожения.⁶⁶ В случаях Косово и Ливии есть одинаковая форма авторитарного управления, которая использует свою власть для угнетения населения. НАТО реагировало одним и тем же позитивным образом на жестокости и нарушения прав человека в обоих случаях и осуществило успешные операции. Интервенция в бывшую Югославию была гораздо более дорогостоящей и нанесла существенный ущерб инфраструктуре Сербии и Косовского региона. В Ливии результаты операции «Объединенный защитник» превзошли ожидания, был осуществлен успешный демократический переход при низких оперативных расходах и с минимальным ущербом. Это показывает, насколько улучшились способности и эффективность организации.

В-третьих, в обоих конфликтах имели место стратегические интересы США, России и больших европейских государств, за исключением Германии. Это стало поворотным пунктом для НАТО, так как организация пыталась найти для себя новые задачи в период после Холодной войны. При условии, что многие относились критически к продолжению существования Альянса, когда реальной угрозы нет, НАТО надо было доказать, что оно имеет значение и может защитить европейскую безопасность. Если бы НАТО не вмешалось в косовский кризис, это означало бы его конец как коллективной организации. Соединенные Штаты так же имели серьезный стратегический интерес в сохранении НАТО как активной и ответственной организации. В Косово США инвестировали серьезно из-за возможности установить свое влияние в этом традиционно прорусском регионе. Во многих отношениях конфликты интересов между Вашингтоном и Москвой напоминают поведенческие модели времен Холодной войны. В Ливии не США, а основные европейские силы принимали самое активное участие в военных операциях, поскольку в наибольшей степени были затронуты как раз их интересы. Для ЕС поставки нефти из Ливии были отличной возможностью для диверсификации его энергетических поставок и для ослабления зависимости от России. Ливийская нефть и природный газ позволили европейским странам консолидировать свою энергетическую безопасность и одновременно с этим ускорить развитие Ливии.⁶⁷

Оба случая подтверждают, что международные организации руководствуются корыстными интересами своих членов. Государства продолжают соперничать в достижении превосходства и влияния и используют каждую возможность расширить свое превосходство на международной арене. В Косово США хотели добиться стратегического положения и расширить свое влияние на Балканах в

⁶⁶ *NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement*, NATO Official Texts, 17 May 2010.

⁶⁷ Namiq Abbasov, "Energy potential of Libya: How is it essential for the European Energy Security?" *Caspian Weekly*, 1 October 2011.

ущерб России. В результате гегемонии Соединенных Штатов НАТО используется как политический инструмент, который обслуживает интересы его наиболее могущественного члена. В Ливии США всего лишь поддержали своих союзников из-за огромного внутреннего давления, направленного на сокращение военного бюджета, и из-за того, что интересы Вашингтона в Триполи не имели жизненного значения для них и не требовали серьезного финансирования. В Ливии, однако, были затронуты интересы основных европейских государств, за исключением Германии. Они расширили сферу своего влияния, установив выгодные торговые отношения, позволяющие им импортировать стратегические ресурсы. Применяя военную силу для разрешения конфликта в Ливии, ЕС пытался установить новые выгодные отношения с богатой нефтью страной.

Четвертая схожая характеристика, которая подтверждает предположения реалистической теории, касается позиции России против военных операций НАТО. В случае с Косово Москва проголосовала в Совете безопасности ООН против использования силы, вместо этого призывая к оказанию более сильного дипломатического давления на Милошевича. Если бы НАТО воздержалось от вмешательства для прекращения массовых убийств в результате российского вето, у Милошевича было бы время и возможность этим воспользоваться и продолжить следовать своим диктаторским целям. Решение начать воздушные удары против Белграда, принятое администрацией президента Клинтона, предотвратило дальнейшие жертвы в Косово, но ухудшило отношения США-Россия до состояния, напоминающего времена Холодной войны. Позиция России в ливийском конфликте была подобной, но она воздержалась от наложения вето на резолюцию ООН, разрешающей интервенцию НАТО. Россия снова была против интервенции, зная, что итоговые результаты, которые будут выгодны странам ЕС, подвергнут риску ее монополистическую позицию на энергетическом рынке Европы. События в североафриканском государстве имели много общего со случаем Косово в том, что касается дисгармонии и отсутствия единогласия в Совете безопасности ООН, где десять государств проголосовали за резолюцию, а пять воздержались.⁶⁸ Внешнеполитические действия России были подобны тем, что она предприняла в случае Косово, призывая к незамедлительному прекращению огня и более активным дипломатическим действиям для того, чтобы избежать человеческих жертв. Москва подвергла критике резолюцию ООН за то, что она противоречила практике Совета безопасности, и за то, что не давала ответ на такие важные вопросы, как, например, избежать дестабилизации региона после завершения операции.⁶⁹ Россия требовала другого, мирного разрешения кризиса, но не получила поддержки от своих партнеров, которые были более заинтересованы в применении силы.⁷⁰ Защита России своих национальных интересов путем использования право на вето и дипломатическое давление на Совет безопасности ООН подтвер-

⁶⁸ Timothy Bancroft-Hinchey, "Libya: The position of the Russian Federation," *Pravda*, 18 March 2011, 1.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

ждает реалистическую теорию, согласно которой государства продолжают соперничать в погоне за превосходством на международной арене. О нарушениях прав человека и страданиях гражданских лиц все еще сообщают ежедневно, но ООН не делает ничего, чтобы их предотвратить. Конфронтация сверхсил помешала множеству гуманитарных операций, к примеру в Чечне, на Северном Кавказе и в Тибете.⁷¹

Расширение НАТО на восток еще больше испортило отношения с Россией и подорвало значение военной силы основных государств. В российской концепции национальной безопасности президент Путин обрисовал важность военной силы в международных отношениях:

Формирование международных отношений сопровождается соперничеством и стремлением некоторых государств расширить свое влияние на глобальную политику, в том числе и путем создания оружия массового уничтожения. Военная сила и насилие остаются важными аспектами международных отношений.⁷²

Россия продолжает рассматривать действия НАТО как угрозу для ее национальных интересов. Интервенция в Косово была воспринята как усиление влияния и превосходства США посредством НАТО. В этом конкретном случае предложенная НАТО интервенция не получила одобрения Совета безопасности ООН из-за вето России, но это не помешало НАТО начать интервенцию. Этот эпизод показывает, что легитимность ООН как главной организации, обеспечивающей сохранение мира, была подорвана. При условии, что интервенция проводилась без разрешения ООН, как могло международное сообщество гарантировать, что военные интервенции и конфликты не будут иметь место и в будущем? Даже такая огромная организация как ООН не могла объединить позиции своих могущественных членов Совета безопасности. В очередной раз институции показали свою сильную зависимость от государств и их поведения. После событий в Косово ООН пережила большой удар по своему авторитету, а НАТО укрепило свои претензии на роль глобальной организации, обеспечивающей безопасность.⁷³

Двенадцать лет после косовского кризиса Москва мало что могла сделать, чтобы предотвратить операцию НАТО против режима Каддафи. Для трансатлантических союзников российское влияние и российские интересы в западной части Средиземноморья не так сильно выявлены, как в других частях света. Поэтому государства ЕС имели основания думать, что русские не станут вмешиваться в сугубо европейское дело. Не так обстоят дела с конфликтом в Сирии, где при возможной военной операции будут сильно затронуты российские и китайские интересы. Уже упомянутый пример ситуации в Сирии оправдывает предположение, что корыстное поведение государств и дальше будет преобладать в

⁷¹ Huseyn Aliiev, "Neo-Realism and Humanitarian Action: From Cold War to Our Days," *The Journal of Humanitarian Assistance* (May 2011), 6, доступно на <http://sites.tufts.edu/jha/archives/1173> (13 May 2014).

⁷² "Russia's National Security Concept," *Arms Control Today* (January/February 2000), www.armscontrol.org/act/2000_01-02/docjf00 (12 апреля 2014).

⁷³ Van Ham and Medvedev, *Mapping European Security after Kosovo*, 98.

мировом порядке. Государства будут продолжать бороться за власть и не перестанут следовать своим националистическим целям, балансируя взаимно своим могуществом.

В-пятых, операции в Косово и в Ливии велись вне границ стран-членов НАТО. С момента ее создания, изначальной целью этой организации было действовать как оборонительный союз против агрессии любого типа со стороны государств не-членов, предположительно со стороны Советского Союза. Однако, после конца Холодной войны НАТО сильно изменилось. Оно начало играть новую роль, поставив себе задачу справляться с новыми угрозами безопасности, и следовательно, действовать вне своих границ, если под угрозой находилась европейская безопасность. В Косово лица, принимающие решения в НАТО, сочли, что Альянс должен реагировать в случае гуманитарных кризисов, даже если такой конфликт не являлся прямым нападением на одного из членов союза. НАТО нужно было показать свою решимость справляться с кризисами и продемонстрировать свою ведущую роль в будущей архитектуре европейской безопасности. В Ливии и Афганистане НАТО расширило свои военные действия даже за пределами своих стран-членов.

Расширение НАТО и принятие новых членов означает увеличение не только его способностей, но и его ответственности. Через диалог о сотрудничестве и партнерстве в Средиземноморье, с Украиной и Грузией НАТО стремится к расширению своего международного влияния и своего могущества, а также к распространению демократических принципов. Оперативный масштаб Альянса уже не ограничивается в трансатлантическом регионе, но и распространяется на Средиземноморье и Ближний Восток. Действия в Косово и Ливии показывают усилившуюся роль Альянса. В свете вышеупомянутых соображений, это можно рассматривать как шаг к превращению НАТО в глобальную организацию для обеспечения безопасности, которая руководствуется гегемонскими амбициями США и их союзников. Только будущее покажет, как далеко эта организация пойдет и насколько могущественной она станет.

Сравнение этих двух случаев раскрывает множество схожих характеристик и показывает, что поведение государств остается существенным для международных отношений и международной безопасности. Между двумя конфликтами прошло двенадцать лет. За этот период эффективность операций НАТО очевидно увеличилась. Успех в Ливии был достигнут при более низких расходах, с меньшим ущербом для инфраструктуры и с меньшими сопутствующими потерями, чем в косовском сценарии. В обоих случаях гуманитарное бедствие было предотвращено и были спасены тысячи невинных жизней. Благодаря успеху интервенции удалось избежать дальнейшей угрозы этнического насилия в Косово и жестокостей в Ливии, проблем с беженцами и экономических проблем.

У случаев Косово и Ливии много общего, и их сравнение очень интересно. Этническое насилие в Косово и репрессии в Ливии показывают, что межгосударственные конфликты маловероятны в периоде после Холодной войны. Тем не менее, международная реакция была очень схожей, несмотря на прошедшее между конфликтами время. Разногласия в Совете безопасности ООН продолжа-

ются, потому что государства упорно следуют своим эгоистическим интересам. Когда проваливается дипломатия, на передний план выходит военная сила, или, перефразируя Клаузевица, война есть продолжение дипломатии другими средствами. Теоретики подвергали НАТО суровой критике за его стремление найти для себя новую цель.

Заключение

Великие силы, большая стратегия и конкуренция между нациями остаются все теми же, причем Соединенные Штаты имеют превосходство, но в борьбу за влияние уже вмешиваются и другие силы – в том числе Россия, Китай, Европа и некоторые региональные силы.⁷⁴

НАТО обеспечивает стабильность и безопасность Европы, но не секрет, что Альянс является военной организацией. Никакая другая институция, в том числе ОБСЕ, ЕС и ООН, не может выполнять эту задачу лучше и с большей эффективностью. Уже шестьдесят лет континент, который когда-то был раздираем межгосударственными конфликтами, не знает большой войны благодаря присутствию и действиям НАТО. У американцев и европейцев есть общее видение по вопросам безопасности, и гегемонное лидерство США сыграло решающую роль в сохранении европейской безопасности. Сравнение двух рассмотренных случаев так же показало возросший вес стран-членов и активную роль европейских государств в защите их региональных интересов и ценностей. НАТО внесло существенный вклад в расширение и повышение эффективности сотрудничества между его членами.

Как показали случаи Косово и Ливии, НАТО доказало, что оно защищает западную идеологию и западные ценности, а также интересы его наиболее могущественных членов в мире, в котором доминируют соперничество между государствами и следование национальным интересам. Можно сделать вывод, что Альянс уцелел после Холодной войны не только потому, что он поставил себе новые цели и боролся для их достижения, но и потому, что это было в интересах США. Отношения между США и европейскими государствами очень важны для интересов Вашингтона. В результате интервенции НАТО в Косово ведущая роль Америки в НАТО усилилась. В Ливии выгоду и реализацию своих интересов с помощью НАТО получили европейские союзники.

Оба рассмотренных случая показали, что интересы США и России оказали влияние на операции НАТО. Позиция России была схожей в обоих конфликтах, поскольку Россия была против использования силы для разрешения кризисов. Образ действий США несколько отличался в этих двух случаях, но в целом действия были направлены на расширение их геополитического влияния.

Этот анализ моделей поведения бывших противников в Холодной войне может дать полезную интерпретацию и полезное объяснение нынешних событий на

⁷⁴ John J. Mearsheimer, "Realism, the Real World, and the Academy," in Michael Brecher and Frank P. Harvey, eds., *Realism and Institutionalism in International Studies* (Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2002), 23-33.

Украине. Конфронтация между США и Россией далека от завершения. Продолжающееся расширение НАТО, и следовательно, усиление геополитического влияния Америки предсказуемо раздражает власти в Москве и напрямую затрагивает интересы России в сфере безопасности. Заявление администрации Буша в 2008 году о том, что Грузии и Украине в конце концов разрешат стать членами НАТО, вынудило президента Владимира Путина ясно сказать, что это красная линия, которую США не надо переходить.⁷⁵ Как писал Джон Миршаймер в вышедшей недавно статье, «Грузия и Украина – это не просто государства по соседству с Россией, они на пороге России».⁷⁶ Великие силы, в частности Россия, очень чувствительны к угрозам вблизи своих границ, и иногда действуют жестко, чтобы противодействовать потенциальным опасностям.⁷⁷

Как и в случае с продолжающимся кровопролитием в Сирии, в отношении эскалации напряжения на Восточной Украине и аннексии Крымского полуострова международное сообщество и ООН в очередной раз выглядят как будто со связанными руками и бессильными, неспособными найти решение, предотвратить убийства, и у них нет вариантов для противодействия шагам России. Когда на кону их жизненно важные интересы, государства неизбежно пытаются обеспечить свою безопасность любой ценой, а международное право и права человека отступают перед более силовыми решениями властей.

Стремление к власти и преследование национальных интересов продолжают доминировать на мировой политической арене, а государства продолжают искать возможности для усиления своего влияния на другие страны с целью обеспечить свою собственную безопасность и благополучие. Поэтому, возможно, в будущем мы станем свидетелями новых военных интервенций.

⁷⁵ Stanley R. Sloan, “Differing Perspectives on Ukraine, Russia, NATO and US Policy,” *War on the Rocks*, March 2014, <http://warontherocks.com/2014/03/differing-perspectives-on-ukraine-russia-nato-and-us-policy> (18 апреля 2014).

⁷⁶ John J. Mearsheimer, “Getting Ukraine Wrong,” *The New York Times*, March 2014, www.nytimes.com/2014/03/14/opinion/getting-ukraine-wrong.html?_r=0 (18 апреля 2014).

⁷⁷ Там же.

Литература

Abbasov, Namiq. "Energy potential of Libya: How is it essential for the European Energy Security?" *Caspian Weekly* (2011).

Aliev, Huseyn. "Neo-Realism and Humanitarian Action: From Cold War to Our Days." *The Journal of Humanitarian Assistance* (2011): 6.

Antonenko, Oksana. "Russia, NATO and European Security after Kosovo." *Survival* 41, no. 4 (2000): 124-44.

Bancroft-Hinchey, Timothy. "Libya: The position of the Russian Federation." *Pravda* (2011): 1.

Dadler, Ivo H., and James G. Stavridis. "NATO's Victory in Libya." *Foreign Affairs* 91, no. 2 (2012): 2-7.

Gheciu, Alexandra. *NATO in the New Europe: The Politics of International Socialization after the Cold War*. Redwood City, CA: Stanford University Press, 2005.

Goldgeier, James M., and Michael McFaul. *Power and Purpose: U.S. Policy Toward Russia after the Cold War*. Washington, DC: The Brookings Institution, 2003.

Hallams, Ellen, and Benjamin Schreer. "Towards a 'post-American' alliance? NATO burden-sharing after Libya." *International Affairs* 88, no. 2 (2012): 313-327.

Historical Overview NATO's role in relation to the conflict in Kosovo. NATO official statement, 1999.

J. Barkin, Samuel. *International Organization: Theories and Institutions*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.

Kaplan, Robert D.. "Why John J. Mearsheimer is Right." *The Atlantic* (2012).

Kay, Sean. *Global Security in the Twenty-First Century: The Quest for Power and the Search for Peace*. Peace United Kingdom: Rowman & Littlefield, 2012.

Mearsheimer, John J.. "Getting Ukraine Wrong." *The New York Times* (2014).

Mearsheimer, John J.. "Realism, the Real World, and the Academy." In *Realism and Institutionalism in International Studies*, 23-33. Vol. 23-33. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002.

Mearsheimer, John J.. *Realism, the Real World, and the Academy, in Millennial Reflections on International Studies*. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2002.

NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement – Analysis and Recommendations., 2010.

NATO official report on Libya., 2011.

NATO's Official Statement on Libya., 2011.

Provisional Assessment of Civilian Casualties and Destruction in the Territory of the FRY from 24 March to 8 June 1999. Ministry of Foreign Affairs, Yugoslavia, 1999.

Remarks by the President at the Close of the Washington Summit. USIS Washington File, 1999.

Resolution 1199. UN Security Council, 1998.

Resolution 1203. UN Security Council, 1998.

Rodman, Peter W.. "The Fallout from Kosovo." *Foreign Affairs* 78, no. 4 (1999): 45-51.

Rogers, Paul. *The Casualties of War: Libya and Beyond.* Oxford Research Group, 2011.

Russia's National Security Concept. *Arms Control Today* (2000).

Rynning, Sten. *NATO Renewed: The Power and Purpose of Transatlantic Cooperation.* New York: Palgrave Macmillan, 2005.

Shah, Anup. "Crisis in Libya." *Global Issues* (2011): 2.

Sloan, Stanley R.. "Differing Perspectives on Ukraine, Russia, NATO and US Policy." *War on the Rocks* (2014).

United Nations Security Council Resolution 1973., 2011.

US State Department Report., 1999.

Van Ham, Peter, and Sergei Medvedev. *Mapping European Security after Kosovo.* Manchester: Manchester University Press, 2002.

Waltz, Kenneth N.. "Structural Realism after the Cold War." *International Security* 25 (2000): 37.

Бюллетень Международного Комитета Красного Креста (МККК) и Сирийского Арабского Красного Полумесяца (САКИ)., 2014.

Пресс конференция Генерального секретаря НАТО по последнему развитию событий в Ливии и операции «Объединенный защитник»., 2011.